

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 23.2.020.01,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская
государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова»,
Министерства культуры РФ,
ПО ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК**

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 22 сентября 2025 года № 28

О присуждении Ханья Мэгуми, гражданке Японии, ученой степени кандидата искусствоведения.

Диссертация «Музыка А. Г. Шнитке в анимационном кино: значение в эволюции творчества» по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение) принята к защите 26 июня 2025 г. (протокол заседания № 26) диссертационным советом 23.2.020.01, созданным на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова» Министерства культуры Российской Федерации; юридический адрес: 190068, г. Санкт-Петербург, Театральная пл., д. 3, литер «А»; фактический адрес: 190068, г. Санкт-Петербург, ул. Глинки, д. 2, литер «А»; приказ о создании совета № 1184/нк от 01 июня 2023 г.

Соискатель Ханья Мэгуми, 19 января 1995 года рождения, в 2017 году окончила Университет искусств префектуры Айти (Япония), в 2021 году — магистратуру Токийского университета (Япония). В период подготовки диссертации (2022–2025 годы) обучалась в аспирантуре ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова». Свидетельство об окончании аспирантуры ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова» № 107824 0018855 от 30 мая 2025 года, приложение к свидетельству № 107824 0018865 от 30 мая 2025 года.

Диссертация выполнена на кафедре истории зарубежной музыки музыковедческого факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова».

Научный руководитель — Шабалина Татьяна Васильевна, доктор искусствоведения, доцент, профессор кафедры истории зарубежной музыки и кафедры общего курса и методики преподавания фортепиано ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова».

Официальные оппоненты:

Шак Татьяна Федоровна — доктор искусствоведения, профессор, профессор кафедры истории и теории музыки Автономной некоммерческой

организации высшего образования «Институт современного искусства»,

Мирошкина Альфия Фаритовна — кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории и теории музыки Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный институт искусств имени Л. и М. Ростроповичей»

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация — Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена» (Санкт-Петербург) — в своем **положительном** отзыве отмечает следующие научные достижения диссертации М. Ханья: «комплексный анализ музыкального ряда, созданного композитором к анимации режиссера в контексте историко-культурной динамики; изучение и введение в научный обиход ранее неисследованных рукописных партитур музыки А. Г. Шнитке к анимации А. Ю. Хржановского; разработку и апробацию метода анализа, направленного на изучение интерпретации и реинтерпретации композитором музыки прошлых эпох в контексте анимации, в том числе с определением роли этих приемов в создании драматургии каждого произведения; выстраивание системы соотношения различных видов цитирования сочинений других мастеров и имитации их стиля в творчестве А. Г. Шнитке». Отзыв ведущей организации на диссертацию Ханья Мэгуми «Музыка А. Г. Шнитке в анимационном кино: значение в эволюции творчества» составлен и подписан **Волковой Полиной Станиславовной**, доктором искусствоведения, доктором философских наук, профессором, профессором кафедры музыкального воспитания и образования Института музыки, театра и хореографии ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена», обсужден и принят на заседании кафедры музыкального воспитания и образования 31 августа 2025 года (протокол № 1), подписан Шитиковой Раисой Григорьевной, доктором искусствоведения, профессором, заведующей кафедрой музыкального воспитания и образования, утвержден Микляевой Анастасией Владимировной, доктором психологических наук, доцентом, проректором по научной работе ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена».

Соискатель имеет 10 публикаций, в том числе по теме диссертации 6 работ (объем 7,6 п.л.), из них в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ, изданы 3 статьи: 1. Ханья, М. Музыка А. Г. Шнитке для фильма А. Ю. Хржановского «В мире басен» : к проблеме полистилистики / М. Ханья. — Текст : непосредственный // Временник Зубовского института. — 2023. — № 2 (41). — С. 9–31. — ISSN 2221-8130; 2. Ханья, М. И. С. Бах — А. Г. Шнитке : цитата как форма диалога в музыке анимационного кино / М. Ханья. — Текст : непосредственный // Opera musicologica. — 2024. — Т. 16. № 1. — С. 76–97. — ISSN 2075-4078; 3. Ханья, М. «Бах <...> стоит для меня в центре всего» : диалог эпох и стилей в киномузыке А. Г. Шнитке / М. Ханья. — Текст : непосредственный //

Opera musicologica. — 2024. — Т. 16. № 3. — С. 28–51. — ISSN 2075-4078.

В других изданиях: 4. 新田, 愛. 映画音楽から辿るアリフレート・シュニトケの多様式主義確立 : フルジャノフスキー監督のアニメーション映画を例に // スラヴ研究. — 北海道 : 北海道大学スラブ・ユーラシア研究センター. — 2019年. — 第66号. — 167–189頁. (*Нитта [Ханья], М.* Становление полистилистики А. Г. Шнитке в киномузыке : на примере анимационных фильмов А. Ю. Хржановского «Стеклянная гармоника» и «В мире басен» / М. Нитта. — Текст : непосредственный // Славянские исследования. — Хоккайдо : Центр славянских и евразийских исследований Университета Хоккайдо. — 2019. — № 66. — С. 167–189. — ISSN 0562-6579); 5. Ханья, М. А. Шнитке — А. Хржановский : синтез музыки и кинематографии в фильме «В мире басен» / М. Ханья. — Текст : непосредственный // Диалог искусств и арт-парадигм. Статьи. Очерки. Материалы : по материалам XVII Международного научного форума «Диалог искусств и арт-парадигм» «Scienceforum Pan-Art XVII». 28 сентября 2024 года / ред.-сост. А. И. Демченко. — Саратов : Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова. — 2024. — Т. 74. — С. 42–62. — ISBN 978-5-94841-678-6 (Т. 74); 6. Ханья, М. И. С. Бах в киномузыке А. Г. Шнитке : цитирование как форма диалога / М. Ханья. — Текст : непосредственный // Проблемы художественного творчества : сборник статей по материалам международных научных чтений, посвященных Б. Л. Яворскому «Проблемы художественного творчества : к 90-летию со дня рождения А. Г. Шнитке». 22–24 ноября 2024 года / отв. ред.-сост. И. В. Полозова. — Саратов : Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова. — 2024. — С. 236–248. — ISBN 978-5-94841-680-9.

В указанных работах отражены основные положения диссертации и раскрывается ее главная проблематика: выявлены музыкальные приемы, в том числе полистилистические, примененные А. Г. Шнитке при создании звукового оформления в фильмах А. Ю. Хржановского; установлено значение музыки к анимационному кино в творческом наследии композитора; представлены классификация и терминология приемов, использованных Шнитке при работе с музыкальным стилем предшественников. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах, авторском вкладе и объеме научных изданий.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы: 1) доктора искусствоведения, профессора, главного научного сотрудника и руководителя Международного Центра комплексных художественных исследований ФГБОУ ВО «Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова» *Демченко А. И.*; 2) доктора искусствоведения, профессора, профессора кафедры теории музыки ФГБОУ ВО «Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского» *Чigareвой Е. И.*; 3) кандидата искусствоведения, научного сотрудника сектора музыки ФГБНИУ «Российский институт истории искусств» *Ковалевского Г. В.*; 4)

кандидата искусствоведения, заведующей сектором источниковедения истории русской культуры Отдела рукописей Российской национальной библиотеки **Михайловой Е. А.**; 5) кандидата искусствоведения, преподавателя кафедры истории зарубежной музыки ФГБОУ ВО «Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского» **Никифорова С. Н.**

В отзывах официальных оппонентов отмечаются актуальность работы, ее научная новизна, высокая теоретическая и практическая значимость.

Официальный оппонент, доктор искусствоведения **Шак Т. Ф.** указывает: «Исследования, связанные с изучением музыки в медийных формах текста, все активнее занимают позиции в академическом музыкознании. <...> При этом документальный и анимационный виды кинематографа не нашли достойной ниши в контексте музыковедческих практик. Этим обосновывается актуальность работы Ханья Мэгуми, посвященной анализу музыки А. Шнитке в анимационных фильмах». Автор отзыва подчеркивает опору «на изучение архивных источников, представленных нотными рукописями, кинематографическими текстами, воспоминаниями режиссера и композитора (беседы, интервью) о работе над указанными фильмами, литературными и живописными материалами». Отмечается ясная логика построения диссертации, «оптимальный баланс между аналитическим и “контекстным” материалом», «точность и выверенность формулировок», «достаточно высокий уровень музыковедческого анализа». Оппонент считает, что предлагаемая работа «открывает новые пути изучения творчества А. Шнитке, музыки анимационных фильмов, принципов реализации полистилистических тенденций в музыке».

Официальный оппонент, кандидат искусствоведения **Мирошкина А. Ф.** отмечает актуальность, современность и своевременность темы диссертации Ханья Мэгуми, подчеркивает «смелость автора, обратившегося к столь сложной теме, стоящей на грани синтеза различных искусств». Оппонент указывает на высокую степень обоснованности и достоверности научных положений диссертации, ее опору на «прочный теоретический фундамент». Научная новизна исследования, по мнению оппонента, обусловлена введением в научный обиход рукописных партитур А. Шнитке к анимационным фильмам и тем фактом, что «практически впервые детально изучаются музыкальные и визуальные тексты произведений, созданные в содружестве А. Шнитке и А. Хржановского». Предлагаемая работа «выходит далеко за рамки обозначенного круга анимационных произведений» и доказывает, что они служат у композитора «импульсом для погружения словно бы по “вертикали времени” в исторически отдаленные музыкальные стили с присущими им признаками, семиотическими системами».

Фундаментальность, научная новизна и актуальность исследования Ханья Мэгуми отмечены во всех поступивших отзывах.

По мнению доктора искусствоведения **Демченко А. И.**, особенности музыки Шнитке к анимационным картинам, выявленные в ходе

диссертационного исследования Ханья Мэгуми, «вносят существенный вклад в изучение не только киномузыки Шнитке, но и его творчества в целом».

Доктор искусствоведения **Чигарева Е. И.** отмечает, что в связи с изучением всех семи фильмов Хржановского, звуковое оформление которых осуществил А. Шнитке, в диссертации на новом уровне поднимается вопрос об эволюции киномузыки композитора, «и шире — проблеме творческого процесса в этой области», обусловленного сотрудничеством композитора и режиссера, что «до сих пор не затрагивалось в литературе». Автор отзыва указывает: «Особенно ценно то, что рассматриваются не только тематические и интонационные связи (здесь также есть *новые наблюдения*), но и *взаимодействие и взаимовлияние музыкальной драматургии и кинодраматургии фильмов*».

Кандидат искусствоведения **Ковалевский Г. В.** подчеркивает, что предлагаемая диссертация — это «еще один важный шаг “реабилитации” музыки Шнитке к анимационным фильмам как важнейшей составляющей его творческого пути». Проанализировав подробным образом партитуры, соискатель «приходит к важному выводу о том, что музыка Шнитке для анимационных лент сыграла ключевую роль в эволюции его композиторских методов».

Кандидат искусствоведения **Михайлова Е. А.** отмечает серьезный подход Ханья Мэгуми к работе с источниками, в том числе с нотными автографами и копиями композиций А. Г. Шнитке, которые находятся в отечественных и зарубежных архивах. Специальное внимание автор отзыва обращает на личное общение соискателя с режиссером А. Ю. Хржановским, работавшим с композитором в анимационном кино. По мнению автора отзыва, «такая источниковая база не только определяет новизну представленного диссертационного исследования, но и делает научные выводы обоснованными и убедительными».

Кандидат искусствоведения **Никифоров С. Н.** указывает, что «глубокий и всесторонний анализ источников наделяет работу высокой степенью актуальности и ставит ее в один ряд с уже существующей литературой по теме». Методологическая основа работы — подход, объединяющий «ряд методов музыкально-аналитического, текстологического, культурологического, филологического характера», — обеспечивает «комплексное исследование, нацеленное на формирование объективной картины феномена киномузыки Шнитке».

В отзывах ведущей организации, оппонентов, а также в отзывах на автореферат Чигаревой Е. И., Ковалевского Г. В. и Михайловой Е. А. содержатся замечания и вопросы.

Замечания и рекомендации из отзыва *ведущей организации*:

«1. Поскольку помимо обозначенных Приложений в самом тексте диссертации также присутствуют визуальные свидетельства: иллюстративный материал из анимационного фильма “Стеклянная гармоника” (с. 67–68, с. 88) и хронометраж того же фильма с последовательностью музыкальных номеров (с. 57); статья “Гармоника из

стекла” из газеты “Неделя” (24–30. 04. 1966, с. 45); графическая партитура А. Ю. Хржановского, созданная для фильма “В мире басен” (с. 109, с. 137, с. 138), кадры из названной анимационной ленты и ее структура в виде таблицы; иллюстрации из “Евгения Онегина” (с. 154); кадр из фильма “Осень” (с. 227), следовало все это внести в Приложение.

2. Нотные примеры также лучше компактно разместить в Приложении. Так исчезнет значительное число страниц с излишними пустотами.

3. Не вполне оправданной видится разбивка третьего и пятого параграфов Второй главы *Использование монограммы ВАСН и Значение монограммы ВАСН в эволюции творчества Шнитке* с параграфом четыре, в котором рассматривается *Применение современных композиторских средств*. Логичнее было бы расположить эти параграфы один за другим.

4. В целом движение мысли соискателя от общего к частному привело к тому, что сведения, представленные в Первой главе, отдельными фрагментами повторяются при анализе таких анимационных лент, как “Стеклянная гармоника” (1966–1968), “В мире басен” (1972–1973), “Трилогия по рисункам А. С. Пушкина” (1974–1982) во Второй, Третьей и Четвертой главах.

5. Обращает на себя внимание тот факт, что прямая речь авторитетных ученых, равно как и самих создателей анимационных фильмов А. Г. Шнитке и А. Ю. Хржановского, нередко доходит до значительного объема, в связи с чем косвенные цитаты видятся более предпочтительными».

Вопросы из отзыва *ведущей организации*:

«1. Довелось ли Вам познакомиться с работой в анимации С. А. Губайдулиной, сотрудничавшей с такими режиссерами, как Р. В. Давыдов (“Маугли”, 1967–1971), Л. К. Атаманов (“Новеллы о космосе”, 1973), А. И. Солин (“Человек и его птица”, 1975) и др. Если ответ положительный, то как Вы думаете, можно ли говорить в данном случае о том, что и для Софии Асгатовны анимация стала своего рода творческой лабораторией?

2. Известны ли в японской анимации случаи, когда работа в качестве автора киномузыки обогащала творчество композитора?

3. <...> какой тип цитирования из анимации “Стеклянная гармоника” присутствует в одном из масштабных проектов А. Ю. Хржановского “Нос, или заговор “не таких””?»

Замечания и вопросы из отзыва официального оппонента *Шак Т. Ф.*:

«Диссертация состоит из четырех глав, в которых отмечено большое количество подразделов, что в целом создает впечатление некоторой дробности (так объем отдельных параграфов составляет 2–3 страницы). Объединение текста в более крупные построения (например, в 1 и 4 главах) способствовало бы созданию структурного единства».

«<...> Большой объем нотных примеров[,] введенных непосредственно в текст, увеличивают его объем, кстати, как и ссылки на литературу, оформленные в виде постраничных сносок. Видится необходимым оформление ссылок традиционным способом (в квадратных скобках с

указанием на номер источника) и перенос нотных примеров в приложение. В работе, в частности во Введении, в разделах “Степень разработанности темы диссертации”, “Методология и методы исследования” неоднократно приводятся перечни фамилий исследователей, режиссеров. Возникают вопросы по поводу соблюдения единообразия в написании инициалов и фамилий, а также принципа расположений фамилий авторов (алфавит, хронология и др.) или эта последовательность случайна?»

«В списке литературы 436 наименований, из которых 79 на иностранных языках). <...> Однако такой объем литературы в большей степени соответствует докторской диссертации. При этом большое количество источников не цитируются в работе (отметим лишь некоторые из них: 29, 37, 38, 48–50, 64, 122, 123, 137, 217, 218, 235, 237 и пр.)».

«Учитывая то, что принципы работы с цитатами изучались не только в музыковедении, но и в других гуманитарных науках, возникает вопрос, знакомы ли вы с исследованиями данной проблемы в литературоведении, киноведении?»

В отзыве оппонента также сформулированы следующие вопросы:

«1. Можно ли утверждать, что полистилистические тенденции, воспроизведенные в анимационных работах А. Шнитке, нашли свое продолжение и развитие в его музыке к художественным фильмам? Если да, то приведите конкретные примеры.

2. Можете ли Вы назвать анимационные или художественные фильмы, где музыка А. Шнитке используется как цитатный материал (в том числе и как авторская цитата), насколько это связано с идеей полистилистики?

3. В диссертации неоднократно поднимаются вопросы кинематографической и музыкальной драматургии, их взаимосвязь и взаимовлияние. Как Вы понимаете драматургические функции музыки в анимации в целом и специфику их претворения в совместных работах А. Шнитке и А. Хржановского?

4. Аспекты цитирования как важнейшего компонента медиатекста, важны и в плане функций киномузыки (иллюстративной, подтекстовой и пр.). В Вашей работе отсутствует момент истолкования музыки А. Шнитке в ракурсе ее функций как музыки прикладной. Насколько осознана эта тенденция и можно ли рассматривать музыку Шнитке в анимации не только в аспекте полистилистичности, но и принципов функционирования в синтетическом тексте?»

Вопросы и замечания из отзыва официального оппонента **Мирошкиной А. Ф.:**

«1. В диссертации одним из ведущих принципов выделяется диалогичность. Думается, что в анимационном кино, в связи со спецификой сочинения музыкального ряда, возникает своего рода проблема полилога, ведь участие режиссера в определении характеров персонажей, настроений и подчас даже стиля музыки весьма веское. В тексте этот момент фиксируется: в связи с анализом фрагмента “Болдинская осень” ясно указано, что

причиной стилизации музыки Баха послужила первоначально используемая режиссером “черновая” запись мессы h-moll.

Черты полилогичности можно обнаружить и в названии пункта 4.2.4.1. “Болдино как пример стилизации музыки И. С. Баха”: Болдино в тезаурусе русского человека связано с фигурой Пушкина, а Бах в этой строке — уже выводит за рамки диалога и обращает к стилистической и смысловой глубине и многогранности».

«2. Требуется некоторого разъяснения авторская классификация “приемов диалога с прошлым в музыке Шнитке” (с. 26). Квазицитата и стилизация приводятся автором как разновидности имитации стиля, стоящие в одном ряду (с. 35). При этом, как понятно из текста, в основе их отграничения становится масштабный принцип — “квазицитата является одной из форм имитации стиля и распространяется на более краткий фрагмент текста сочинения, в отличие от стилизации” (с. 35) и “в определении стилизации можно использовать те же приемы творческой работы композитора, что и в исследовании квазицитат” (там же). Тогда видится, что квазицитата является разновидностью стилизации, а не равнозначной ей. Так, и А. Денисов, на классификацию которого опирается диссертант, пишет: “именно к области стилизации относится и явление квазицитаты” [Денисов А. Музыкальные цитаты. Справочник. СПб., 2020. с. 13]. Если же пользоваться терминологией К. Яськова, то квазицитата рассматривается с точки зрения принципа цитирования и трактуется как цитата стиля [Яськов К. Метод полистилистики как системный объект: структура и элементы. М., 2011. с. 56]. Термин имитация стиля в данных работах не встречается, в диссертации термин не конкретизируется. Кроме того, в систему полистилистики входят и другие понятия — аллюзии, вариации на стиль, они в исследовании не применяются».

«3. В исследовании возникает ряд небольших замечаний. Например, мысль, что “неточная цитата может означать цитирование приблизительное, с ошибками по небрежности или из-за проблем с памятью” (с. 27) вызывает желание узнать факт подобного явления.

Также трактовка автора темы ВАСН как знака “очищения, освобождения от страдания, просветления” (с. 76) по мнению оппонента несколько противоречит взглядам самого Шнитке, который определил ее как символ “истории музыки” (с. 65), т. е. вечности, не утрачивающего своего значения. Хотя обращение к Баху в контексте его киномузыки, несомненно, связано с гуманистическим началом.

Небольшую полемику может вызвать раздел 2.4. “Применение современных композиторских средств” по поводу соответствия названия содержанию».

Вопросы из отзыва на автореферат *Чигаревой Е. И.*: «На с. 12 автореферата диссертантка предлагает классификацию видов цитирования в сочинениях А. Шнитке (цитаты точные, переработанные и виртуальные). Как *виртуальное цитирование* соотносится с *принципом аллюзии*, который, по словам композитора, проявляется “в тончайших намеках и невыполненных

обещаниях на грани цитаты, но не переступая ее» (статья Шнитке «Полистилистические тенденции в современной музыке»? Принцип аллюзии важен, так как он встречается в литературоведении (и фактически заимствован оттуда)»).

В отзыве на автореферат *Ковалевский Г. В.* задает вопрос, связанный с «использованием академической музыки Шнитке в анимационных лентах. Известны ли исследовательнице примеры цитирования сочинений Шнитке в японской мультипликации? И насколько имя этого композитора известно в Японии?»

Михайлова Е. А. в отзыве на автореферат делает следующее замечание: «Структура диссертации отражает сосредоточенность внимания автора исследования на анимационных фильмах А. Ю. Хржановского: им посвящены полностью три из четырех глав (2–4 главы), а также половина первой главы. При этом, согласно приложению 1 к диссертационной работе, помимо Хржановского Шнитке работал с такими режиссерами, как Л. К. Атаманов, В. М. Угаров и Э. В. Назаров. Возможно, стоило бы сотрудничеству с этими режиссерами уделить в диссертационном исследовании больше внимания».

Несмотря на представленные замечания и вопросы, в поступивших отзывах отмечается высокий научный уровень диссертационного исследования Ханья Мэгуми, его соответствие критериям пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства № 842 от 24.09.2013 г., в действующей редакции), указывается, что автор работы заслуживает присуждения искомой степени кандидата искусствоведения по научной специальности 5.10.3. Виды искусства (Музыкальное искусство) (искусствоведение).

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их вкладом и достижениями в области теории и истории музыки, включая исследование творчества А. Г. Шнитке и других композиторов XX века в кинематографии, что подтверждается их научными публикациями и проблематикой защищенных диссертаций.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

— разработана научная концепция, которая дает целостное представление о творчестве А. Г. Шнитке в области анимационного кино;

— обоснована взаимосвязь между работой Шнитке в анимации и развитием его индивидуального композиторского языка, в том числе важнейших приемов полистилистики;

— уточнена хронология композиций Шнитке для анимации, что вносит вклад в расширение представлений об этапах эволюции его композиторских методов;

— введены в научный оборот автографы партитур А. Г. Шнитке к анимационным фильмам и обширный корпус архивных источников, зафиксировавших процесс создания произведений (литературные и

режиссерские сценарии, включая ранние редакции, протоколы Главной сценарно-редакционной коллегии, списки изменений, внесенных авторами в работы из-за цензурных требований);

— доказана взаимообусловленность звукового решения Шнитке с изобразительным и словесно-поэтическим планами анимационных картин;

— выявлено, что в сотрудничестве Хржановского и Шнитке рождалось музыкальное оформление, которое становилось ключевым компонентом концепции фильмов, обогащавшим замыслы режиссера и углублявшим понимание зрителями идей произведений.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

— введена и аргументирована новая система классификации индивидуальных приемов, применявшихся Шнитке в отношении стиля предшественников;

— предложена и обоснована терминология принципов цитирования и имитации стиля других мастеров в творчестве А. Г. Шнитке, введены термины, ранее не использовавшиеся в шнитковедении (*виртуальная цитата, имитация стиля*);

— разработан метод анализа, направленный на изучение функций киномузыки Шнитке в синтезе звукового, словесно-поэтического и изобразительного начал;

— выявлены и аргументированно представлены параллели между экспериментами композитора в области анимационного кино и его исканиями в сфере симфонической, камерной, вокальной музыки тех лет;

— обозначены перспективы дальнейшего изучения творчества Шнитке на основе установленных в исследовании связей его киномузыки и сочинений академических жанров.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

— транскрибирован нотный и словесный текст неизученных ранее автографов партитур А. Г. Шнитке для анимационного кино, воспроизведен в нотной графике материал фрагментов звукозаписей фильмов на основе слухового анализа;

— предложены и апробированы методики выявления взаимовлияния режиссерской и композиторской концепций при создании анимационных лент, которые могут использоваться при анализе других работ в рамках учебных курсов «История русской музыки», «История зарубежной музыки», а также «История отечественного кино» и «История киномузыки»;

— разработана модель анализа полистилистических методов композитора (претворение стилевых приемов предшественников и цитирование их произведений), которая может применяться в проведении учебных курсов «История русской музыки» и «История зарубежной музыки»;

— обоснованы пути достижения синтеза звукового, визуального и

словесно-поэтического рядов в анимационном кино, что может служить ориентиром для композиторов и режиссеров, работающих в современной кинематографии.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

— идея диссертации о значении киномузыки А. Г. Шнитке как «творческой лаборатории» базируется на высказываниях самого композитора и на комплексе фундаментальных исследований его творчества, представленных в монографиях В. Н. Холоповой, Е. И. Чигаревой, А. И. Демченко, А. В. Ивашкина, Т. Ф. Шак, А. Ф. Мирошкиной, А. В. Богдановой, П. Дж. Шмельца, И. Медич и Г. Диксона;

— теоретические положения о творческом освоении и претворении композитором стилевой системы или опусов другого автора подкрепляются всесторонним рассмотрением и применением теоретико-методологических разработок, изложенных в трудах А. В. Денисова, М. С. Высоцкой и К. Е. Яськова;

— изучение звукового оформления Шнитке в анимационных картинах осуществлено на основе системного и комплексного подходов к анализу с привлечением методов, широко апробированных в музыковедении (касающихся полистилистики, полифонии, гармонии, киномузыки, русского фольклора, музыкальной символики, текстологического музыкознания) с учетом методологий, принятых в киноведении и литературоведении;

— выводы, представленные в диссертации, основаны на анализе значительного массива источников: нотного текста киномузыки, симфонических, камерных и вокальных сочинений, видео- и аудиоматериалов фильмов, архивных документов, свидетельствующих о процессе создания кинолент, живописных и литературных источников, а также воспоминаний А. Г. Шнитке и А. Ю. Хржановского.

Личный вклад соискателя состоит в:

— формулировке основной идеи диссертации и планировании этапов исследования;

— осуществлении всех этапов работы, включая отбор, систематизацию, интерпретацию разного рода материалов и научных фактов (среди них — источники, находящиеся в архивах России, Германии, Великобритании, а также интервью с режиссером А. Ю. Хржановским, проведенные соискателем в личных беседах с ним);

— обобщении существующих в науке представлений о становлении и развитии полистилистики А. Г. Шнитке и о значении киномузыки в его творческом пути;

— выявлении на этой основе наименее изученной области в художественном наследии композитора;

— изучении и анализе особенностей звукового оформления Шнитке в анимационных фильмах с установлением существенной взаимосвязи между режиссерским и композиторским замыслами;

— обосновании принципиальных параллелей между работой композитора в анимации и развитием индивидуального музыкального языка, определившего его творчество академического направления;

— расшифровке текста автографов партитур Шнитке и воспроизведении в нотной записи тех эпизодов фильмов, рукописный музыкальный материал которых утерян;

— выработке исследовательских навыков, опирающихся на изучение автографов Шнитке и их копий, слуховой анализ фонограмм фильмов и сравнительный анализ его сочинений в других жанрах 1960–1980-х гг.;

— получении и структурировании результатов, определивших научную новизну работы, ее теоретическую и практическую значимость;

— формулировке выводов диссертационного исследования;

— апробации результатов в 6 статьях (из них 3 — в изданиях, рекомендованных ВАК РФ), публичных выступлениях с докладами на российских и международных конференциях (Россия, Великобритания) и лекцией в рамках Всероссийского музыкального фестиваля «Эклектика Шнитке» в честь 90-летия со дня рождения композитора (ноябрь 2024 г.).

В ходе защиты диссертации Н. А. Брагинской, Н. И. Вербой, И. С. Поповой, И. С. Воробьевым были заданы вопросы о понятии «музыка в анимационном кино» и сфере его использования, о наличии трудностей при выявлении и работе с архивными материалами, о прототипах конкретных народных песен в музыке А. Г. Шнитке к анимационным фильмам и о литературе по этой теме, о мотивах отказа от применения термина «аллюзия» и о влиянии музыки А. Г. Шнитке на авторскую режиссуру А. Ю. Хржановского.

Соискатель Ханья Мэгуми убедительно и аргументированно ответила на все поставленные вопросы.

В свободной дискуссии в поддержку работы высказались А. В. Денисов, Н. А. Брагинская, А. Ю. Хржановский, И. С. Воробьев.

На заседании 22 сентября 2025 года диссертационный совет принял решение: 1) диссертация Ханья М. «Музыка А. Г. Шнитке в анимационном кино: значение в эволюции творчества» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития искусствоведения с точки зрения определения значения музыки к анимационному кино в становлении и развитии индивидуального музыкального стиля композитора; 2) работа соответствует критериям пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. в действующей редакции); 3) автор исследования Ханья М. заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по научной специальности 5.10.3. Виды искусства (Музыкальное искусство) (искусствоведение).

При проведении тайного голосования диссертационный совет в

количестве 11 человек, из них 10 докторов наук (по научной специальности рассматриваемой диссертации), участвовавших в заседании, из 15 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту «0» человек, проголосовали: «за» — «11», «против» — «0», недействительных бюллетеней — «0».

Председатель Совета по защите диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук 23.2.020.01,
созданного на базе Санкт-Петербургской государственной
консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова,
доктор искусствоведения, доцент

Воробьев Игорь Станиславович

Ученый секретарь Совета по защите диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук 23.2.020.01,
созданного на базе Санкт-Петербургской государственной
консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова,
кандидат искусствоведения

Редькова Евгения Сергеевна

23 сентября 2025 года